

ностным шоуменам. Владимир Леонидович, к сожалению, не дожил до того времени, когда интеллигенция определит облик власти, он, по правде говоря, и не надеялся на воцарение некоего идеального общества, но, строя свою жизнь на основе глубокого понимания людей и общества, он, как мог, приближал его. Сознвая это или нет, молодое поколение социологов Украины стоит на плечах шестидесятников, одним из ярких представителей которых был Владимир Леонидович Оссовский. Расшифровка адресованного нам его послания, его неподражаемого стиля жизни еще предстоит.

*АЛЕКСЕЙ БЕЛЕНКО,
ведущий социолог отдела социальных структур
Института социологии НАН Украины*

Метаморфозы материализма в интерпретациях общественного мнения

Памяти моего учителя, выдающегося ученого, основателя социологии общественного мнения и социологии массовых коммуникаций в Украине В.Л.Оссовского посвящается...

Первыми шагами изучения общественного мнения аудитории массовых коммуникаций в Украине можно считать середину 1980-х годов, когда, предвосхищая волну трансформационных процессов, в философских и социологических кругах начинается изучение процессов формирования общественного мнения под воздействием масс-медиа. Особое внимание к этим процессам со стороны идеологических структур — неопровержимый факт, но все же ученым такого уровня, как В.Оссовский, В.Волович, В.Черноволенко, удастся сохранить как свою научную позицию, так и свое предвидение процессов, которые вскоре превратят стагнирующую страну в страну протекания глубинных трансформаций. В апреле 1990 года Украинское отделение Социологической Ассоциации СССР превращается решением съезда в САУ — Социологическую Ассоциацию Украины, где впервые образуется секция научных исследований общественного мнения, которую возглавляет тогдашний заведомо общественного мнения Института философии АН УССР В.Оссовский. После бурных перемен 1990–1991 годов и основания Института социологии Академии наук независимой Украины первым заведующим отделом социологии политики и общественного мнения становится В.Оссовский. Он был и первым руководителем группы социологических исследований в Верховной Раде Украины в 1990–1992 годах, прокладывая путь возможностям более осмысленных, научно обоснованных преобразований, которые словно цунами накатывались то на экономическую, то на социально-политическую сферу общественной жизни.

Многим участникам социологической конференции осенью 1993 года запомнился блестящий, глубоко методологический доклад В.Л.Оссовского, который указывал путь для дальнейших исследований и анализа общественно-политической ситуации того времени и ее отражения в общественном мнении.

Теоретическими постулатами для всех, кто занимался тогда непосредственно изучением общественного мнения, стали тезисы В.Оссовского о существовании манипулятивной и гуманитарной стратегий формирования общественного мнения, о мнимости и реальности границ медиапространства и его влиянии на общественное мнение, о поллстерах и поллстеризме, который вскоре захватит социологическое поле практически 80% украинских социологических центров — ячеек изучения общественного мнения населения Украины и др.

Блестящий мыслитель, Владимир Леонидович умел повести за ходом своих идей многих, убедить, разъясняя самое сложное, дать толчок научным поискам молодых социологов.

Нужно быть гениально предусмотрительным человеком, чтобы разглядеть за иногда избыточной политической активностью периода первых лет независимости черты глубокого затяжного кризиса, который постигнет отечественный политикум уже в конце 1990-х, на изломе веков.

Благодаря отсутствию у В.Оссовского постмодернистских увлечений, присущих в определенный период многим ведущим отечественным социологам-теоретикам мы имеем сегодня достаточно стройную теоретическую базу “социологии явлений массового сознания” (так, забегая вперед, можно переименовать социологию общественного мнения, которая теряет в последнее время полноту смысла своего основного предикативного конструкта: “общественное мнение”). Вспоминается дальновидность суждений В.Оссовского относительно необходимости изменения методологии социогруппового подхода в интерпретациях мнений, собранных как простая сумма субъективных “реакций бумаги на карандаш”; постановка вопроса о необходимости “четко отмежевать настоящих субъектов общественного мнения от артефактов, сконструированных исследователем, а кое-где и *демагогом* (курс. мой. — *О.С.*), от механической суммы множеств индивидуальных мыслей, которые весьма часто с помощью компьютера приравниваются к общественному мнению” [Оссовский, 2001: с. 111–112].

С благодарностью вспоминаю еще одну значимую фигуру отечественной социологии, знакомство с которой состоялось именно благодаря Владимиру Леонидовичу, это Ирина Марковна Попова, научное творчество которой по своей значимости для становления отечественной социологической науки времен независимости, сопоставимо лишь с научной деятельностью Элизабет Ноэль послевоенных лет.

Еще в 2000 году И.Попова обращала внимание на то, что данные социологических опросов последних лет XX века свидетельствовали, что повседневное сознание “постсоветских” людей можно отнести к так называемому “вырожденному” случаю идеологии, ведь она уже не являет собой некий целостный конструкт, организованный, объединенный какой-либо консолидирующей идеей. Такие изменения повседневной идеологии отражаются также и на особенностях идентификации. Как отмечала И.М.Попова, люди преимущественно идентифицируют себя с группами “повседневных практик”, с семьей и близкими, а не с “конструируемыми общностями” [Попова, 2000].

Причем в идентификационной стратегии преобладает “приспособление к условиям жизни ради элементарного выживания” [Данилова, 1997: с. 17].

Именно с фигурами В.Оссовского и И.Поповой связаны в современной отечественной социологии методологические основы изучения таких сложных пластов сознания, как массовое сознание и его антипод — повседневное сознание. И важнейший парадокс здесь заключается в том, что их точки зрения совпадают в определенной базовой опоре на постклассические теории материализма постмарксистского и частично постфордистского плана. Конечно, социология остается материалистически ориентированной отраслью научного познания, тем более в сфере эмпирических исследований общественного мнения. Реально существующий носитель общественного мнения должен быть включен в определенные институционализированные отношения, то есть “упорядоченные и регулируемые” в соответствии с общими для сторон образцами социального действия. Далее В.Оссовский подчеркивает: “...конституирование субъектов общественного мнения происходит в рамках и под воздействием глобальных социальных структур, состояние и особенности развития которых нельзя не принимать во внимание. Именно поэтому, выделяя типы субъектов общественных мнений, мы будем рассматривать их в контексте типа общества, в котором они функционируют, и прежде всего в контексте общества, которое трансформируется от тоталитарного к — по крайней мере виртуально — открытому гражданскому обществу” [Оссовский, 2001: с. 109].

Метаморфозы материализма в свете будущей виртуальной открытости общества проявляются сегодня особенно очевидно: попытка совместить западные образцы стиля, качества, уровня жизни с постулатами постмодернистских идей и подходов на фоне нашей повседневности не выдерживают “испытания”.

Вопрос корректности в интерпретациях эмпирических данных — один из тех, что постоянно волнуют действительно ответственных профессиональных социологов. А именно такими были и В.Оссовский, и И.Попова. В статье “Поллинг versus социологическое исследование общественного мнения” В.Оссовский пишет: “если для поллстера ответы респондента являются составляющими и элементами общественного мнения, для социолога — всего лишь его образами и симптомами, строительным материалом для реконструкции общественного мнения” [Оссовский, 2002: с. 213]. Для четкости различения между поллингом и исследованиями общественного мнения вспомним тезис Дж.Гэллага о константности массового сознания, об отражении в ней определенных изменений общественного мнения по поводу конкретных социально-политических и жизненных ситуаций, об отражении того, что он называл “пульсом демократии”. Смелость и доступность большинства тезисов В.Оссовского тоже были и остаются для большинства социологов настоящим пульсом демократии, но уже теперь в их собственной научной деятельности: “Социология как наука имеет значительную автономию и планирует свои исследования в многолетней перспективе, учитывая уровень своего актуального развития, общественных потребностей, а в идеале — ориентируясь на поиск истины” [Оссовский, 2002: с. 214].

Одно из важнейших направлений современной социологии — изучение и выработка новых моделей существования общества, ведь одной из важнейших функций социологии является ее прогностическая функция. Модель общества, которая служит поллстерам, — это, бесспорно, массовое об-

щество, по выражению В.Оссовского, “агрегат атомизированных индивидов”. Таким образом, в рамках номиналистического подхода, само общественное мнение не может быть ничем другим, как суммой индивидуальных мнений. В соответствии с высказыванием Б.Грушина, “исследователь может принять решение: если данная совокупность представляет собой ту или иную структурную группу, которая входит в состав “вселенной”, то, следовательно, она и есть общественностью, а мнение, которое она высказывает, — общественное...” [Грушин, 2000: с. 206].

Если представить себе тот этап в развитии западного общества, “когда модерн плавно переходит в “постмодерн”, когда, по выражению З.Баумана, трудно ответить на вопрос: это “еще пес или уже кот”” [Попова, 2000: с. 184–185], то можно увидеть (что также отразилось в исследованиях интересов аудитории масс-медиа постсоветского пространства), что даже средний уровень отечественной культуры был выше среднего уровня “массовой культуры”, уже тогда характерной для западных “модернизированных” стран. Более слабая подчиненность так называемой “гиперреальности” (выражение Ж.Бодрийяра) и соответствие символики тем до- и постсоветским типажам массового медиа-воздействия, где, по мнению исследователей, “советскому времени в большей мере соответствует понятийная символика, а постсоветскому рефлексивно-оценочная” [Сикевич, 1999: с. 88], — все это позволяло более объективно оценивать потребности и интересы публики, которые “могут по-разному осознаваться и интерпретироваться в зависимости от системы ценностей, идеологий групп, к которым принадлежат индивиды, с которыми они себя идентифицируют, и тем самым порождать разные, часто противоположные общественные мнения” [Оссовский, 2001: с. 110]. Следовательно, и модели общества и жизненного мира личности в этих условиях будут разными, и трактовать их социологи должны по-разному, в отличие от образцов, представляемых нам “модернизированным” миром Запада. Проекты относительно повальной экспансии технологий, которые уравнивают возможности и предоставят отечественному социальному индивиду такие же условия и перспективы жизни, как в развитых странах западного мира, не исполнились. Это обстоятельство находит отражение в материалах исследований общественного мнения относительно жизненных ориентаций личности.

Еще одна весьма важная идея, которая вытекает из материалов социологических исследований общественного мнения переходного этапа развития нашего общества, — это смена позитивного восприятия реальности критическим. Это изменение происходило и было подготовлено еще практически 20 лет тому назад — в конце 1980-х, но тогда этот критицизм носил действительно перестроечный характер. Теперь мы имеем картину общей критичности населения в отношении практически всех институтов власти, большинства политических сил и т.д. Конец 1980-х был периодом существенной переориентации массового сознания, когда уже практически определилось понимание отсутствия преимуществ социалистического образа жизни над капиталистическим, когда нивелировалось содержание самой социалистической идеи, так сказать, “идеального социализма” как условий проявления и полного удовлетворения личностных потребностей и интересов, развития так называемой гармоничной личности. Именно в этот период, как отмечает известный российский социолог-экономист Р.Рывкина, “огульное очернение Запада сменялось гиперкритицизмом по отношению к себе” [Рывкина, 1994: с. 127].

Относительность показателей социологических исследований общественного мнения не недостаток, а методологический принцип обобщения, раскрывающий широкий потенциал интерпретации данных. В самой этой относительности скрыт один из доминирующих принципов материализма — диалектический. Дж.Ритцер, видя в одном из послевоенных социологических направлений — в диалектической социологии — одно из мощнейших антипозитивистских течений, в котором принцип диалектизма виделся методологической основой для создания так называемой “интегративной парадигмы”, считал, что на ее основе можно совместить противодействующие социологические школы и концепции. Подтверждение необходимости преодоления противопоставления субъективистских и объективистских теорий в современной социологии на базе использования диалектических принципов познания отстаивал и В.Оссовский. Будучи глубоким методологом, он рассматривал социальные изменения как фактор, равноценный по своему значению социальному строю и социальному порядку. В унисон с вышеупомянутым течением диалектической социологии (хотя он нигде не подчеркивал свою принадлежность) В.Оссовский, еще в бытность свою заведомом Института философии АН УССР, активно вводит в научное обращение такие понятия и категории, как гуманизм, ответственность, свобода выбора и т.п.

В постулатных вопросах изучения и анализа результатов исследований общественного мнения и их методологических принципов В.Оссовский продолжает последовательно “материализовать” неотложные проблемы общества: “Вспышка политической активности на словах органично сочетается, — пишет он в известном труде “Общественное мнение: теоретические и методические проблемы исследования”, — с политической пассивностью на деле, в частности с электоральным абсентизмом... Этот своеобразный диморфизм основан на ментальности, сформированной во времена тоталитарной системы, когда официальный семантический код прививал навыки трактовать вербальную “идеологическую действительность” не только как независимое от фактических реалий бытие, но и, одновременно, как квазиреальность — замену настоящей действительности ” [Оссовский, 2001: с. 21].

Искусно и ненавязчиво формировал Владимир Леонидович и когорту будущих социологов-исследователей такой сложной и в своих первых шагах достаточно “заидеологизированной” отрасли, как социология массовых коммуникаций. Одними из первых, кто вступил на этот нелегкий путь, были в свое время Н.Костенко и автор этой статьи, которая в конце 1980-х работала в ведомственной социологической службе Гостелерадио Украины. Благодаря Владимиру Леонидовичу среди нас сегодня один из самых известных контент-аналитиков мирового уровня в лице Н.Костенко, ряд социологов-практиков, таких как В.Небоженко, А.Бухалова, О.Танасюк, В.Вовк и др. Неоценимое влияние оказал В.Оссовский на последующую научную деятельность А.Вишняка, В.Паниотто, В.Хмелько, Н.Чурилова, которые в свое время избрали социологию общественного мнения своей профессиональной отраслью, добились в ней выдающихся результатов и сегодня олицетворяют ее в современной отечественной и зарубежной социологии. Многие выпускники Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Национального университета “Киево-Могилянская академия” и других вузов, где преподавал Владимир Леонидович, навсегда запомнили его глубокие и эмоционально насыщенные лекции.

Как профессиональное и персональное завещание звучат сегодня высказывания В.Оссовского: “Вполне очевидно, что непосредственное и “правовое” принуждение создает негативные условия для манифестации общественного мнения, касающегося проблем публичной жизни. ...ментальность человека посттоталитарного общества — это компромисс между установками сформированной моноцентризм “идеологической действительности” и реалиями повседневной частной жизни, аксиологией сферы микроструктур, относительно автономных от макроструктур, созданных и контролируемых властью” [Оссовский, 2001: с. 18–20].

Материальность нашего бытия постоянно склоняет к погружению в мир “гиперреальности”, но ев этом ли сегодня выход для конкретной личности и общества в целом? Это вопрос весьма риторический, но ставит перед исследователем в области социологии общественного мнения и социологии массовых коммуникаций немало социофилософских проблем. Это изучение способов отражения мира и проблем личности в материалах современных масс-медиа, а также ее самоопределение в сложных условиях выживания в обществе затяжных кризисных трансформаций. *Что* будет доминировать в наших последующих исследованиях — идея или бытие, дух и мораль или проблемы электоральных практик, человек реальный или человек виртуальный — на эти вопросы ответит ближайшее будущее.

Литература

Грушин Б.А. Мнение о мире и мир мнений. — М., 1967.

Данилова Е. Проблема социальной идентификации в постсоветской России // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. Информационный бюллетень. — 1997. — № 3. — С. 12–19.

Оссовський В.Л. Громадська думка: спроба соціологічної інтерпретації. — К.: Ін-т соціології НАНУ, 1999.

Оссовський В.Л. Ідентифікація громадської думки в контексті соціологічного дослідження // Громадська думка: теоретичні та методичні проблеми дослідження. — К.: Стило, 2001.

Оссовський В. Полінг versus соціологічне дослідження громадської opinii // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2002. — № 4. — С. 207–216.

Оссовський В.Л. Проблема інституалізації громадської думки // Політологічні читання. — 1992. — № 3.

Оссовський В.Л. Соціологія громадської думки. — К.: ПЦ “Фоліант”; ВД “Стило”, 2005.

Оссовський В.Л. Суб’єкти громадської думки // Громадська думка: теоретичні та методичні проблеми дослідження. — К.: Стило, 2001.

Попова И.М. Повседневные идеологии. Как они живут, меняются и исчезают. — К.: Ін-т соціології НАНУ, 2000.

Рывкина Р. Между социализмом и рынком: судьба экономической культуры в России. — М.: Наука, 1994.

Сикевич З.В. “Образ” пришлого и настоящего в символическом сознании россиян // Социологические исследования. — 1999. — № 1. — С. 87–93.

ОЛЬГА СУССКАЯ,
кандидат филологических наук,
профессор кафедры социологии МАУП